

УДК 373.3:811.161.1

УСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ЭЛЕМЕНТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Н. И. Любимова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Lybimova.1979@mail.ru*

Статья посвящена проблеме обогащения речи детей начальных классов колоративами. Цветовая картина мира этнически обусловлена, способствует обретению исторически накопленного лексического богатства.

Ключевые слова: колоративы, картина мира, языковая картина мира, цветовая картина мира.

В процессе школьного обучения и приобретения личностного опыта ребёнок познаёт и усваивает картину мира.

Картина мира всегда этнически, национально обусловлена, поэтому, обучая языку, мы формируем параллельно этническую ментальность будущего члена общества – русского человека, воспитываем не только уважение к родному языку, но и уважение к своей этнической и национальной принадлежности, формируем этнический, национальный менталитет» [1, с. 120].

Однако очевидно, что любая картина мира находит отражение в языке, поэтому, обучая языку, мы в сознании школьника, и особенно младшего школьника, формируем языковую картину мира.

О. А. Радченко, исследователь наследия В. Гумбольдта и неогумбольдтианцев, отмечает, что в процессе усвоения языка в сознании ребёнка формируется языковая картина мира, то есть «окружение, представленное через единицы и в единицах языка [1, с. 120].

Безусловно, одним из аспектов, характеризующих целостную картину мира, является цвет. Человек воспринимает окружающий мир не одноцветным, а цветным. Цвет является частью общей картины мира, и его изучение вносит вклад в описание картины мира. В сознании человека и человечества рождается и формируется цветовая картина мира – совокупность представлений человека о мире, отражающихся через призму цветовых ощущений, материализующихся посредством речи.

В. Гак вводит понятие лингвоцветовая картина мира. Она реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах и органично входит в лексическую систему языковой картины мира [2, с. 34].

Историей возникновения цветообозначений, способом их образования и употребления в речи занимались многие учёные: Р. В. Алимпиева, Н. Б. Бахилина, А. А. Брагина, А. П. Василевич, Т. И. Вендина, Е. М. Верещагин, С. В. Кезина, В. Г. Костомаров, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко, И. В. Мокиенко, И. И. Чумак-Жунь и др. Данная тема интересовала также учёных, которые рассматривали употребление цветообозначений на примере иностранных языков И. В. Арнольд, А. А. Реформатский, М. В. Никитин (английский язык), Е. Г. Симонова (немецкий язык). Активно изучаются цветообозначения в казахстанской лингвистике. В Казахстане данная проблема исследуется Ф. Н. Даулетовым, А. Т. Кайдаровым, Г. А. Кажигалиевой. Одним из последних исследований цветообозначений в сопоставительном аспекте является докторская диссертация Ш. К. Жаркынбековой «Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах».

В исследованиях цветообозначений в современной науке выделилось направление, получившее название лингвистика цвета.

Теоретические аспекты лингвистики цвета представлены в работах Л. Байрамовой, ею определены и основные направления исследований: «историческое изучение цветолексики (эволюционное направление), психолингвистическая составляющая цветоименований, когнитивные аспекты, лингвокультурологические и номинативно–терминообразующие аспекты исследования цветолексики» [3, с. 159].

Цветообозначения обладают большой культурной значимостью. Как компонент культуры цвет приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей. Цветовая среда, цветовое видение мира в каждую эпоху осмысливается в соответствии с «цветокультурными» установками.

Н. Б. Бахилина в своих исследованиях убедительно доказывает, что происхождение всех цветообозначений уходит своими корнями в историческое прошлое и носит этнокультурный характер. Цветовые впечатления веками внедрялись в сознание и подсознание людей и определяли цветовосприятие целых социальных групп. Формирование разноуровневых значений цвета шло миллионы лет. Воспринимая цвета, люди связывали их с наиболее ценными для них веществами и жизненно важными стихиями. Таким образом, возникли ассоциации, которые основывались на неизменных свойствах человека и Природы: кровь была и остаётся красной, небо – синим, трава и деревья – зелёными. Основную триаду цветов составили чёрный, белый и красный, поскольку наиболее важными для выживания человека были такие явления и вещества, как свет, тьма, молоко, земля, кровь, огонь. Ассоциации, связанные с цветом, вырабатывались у человека помимо его воли – на бессознательном уровне [4].

В свою очередь А. Н. Вежбицкая подчёркивает, что понятия цвета формируются универсалиями зрительного восприятия, представлениями о различных степенях яркости света. По её мнению, денотативную и сигнификативную основу прилагательных цветообозначений в языке формируют представления о свете, огне, солнце, земле, растениях [5, с. 284].

Очевидно, что есть ряд универсальных явлений, связанных с общечеловеческой картиной мира. Однако есть и национальные особенности, присущие только данной культурной общности людей. И «какую бы психофизиологическую основу ни имел цветовой язык, на него неизбежно наслаиваются традиции и обычаи народа» [6, с. 52]. Цветообозначение «антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости» (Яньшин), поскольку аккумулирует социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретного национального характера. Значения названий цвета – артефакты культуры, как и цветовая картина мира. «Цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы [7, с. 105]. Именно поэтому так актуальны исследования цветообозначений в свете лингвокультурологической парадигмы.

Различение красок в массе цветового круговорота природы и человеческого бытия требует немало опыта, наблюдательности и зрительной памяти. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека.

Однако не все люди обладают сразу всеми этими достоинствами зрительного, эстетического и просто обывательского характера. Распознаванию оттенков нас не учили с детства и не учат ни в школе, ни в университетах и академиях, и поэтому в этой проблеме, как в далёком прошлом, так и до настоящего времени много непонимания, несогласованности и разночтения [6, с. 26].

Окружающий мир поражает цветовым многообразием и изменчивостью цвета предметов и явлений. Чтобы дети могли ориентироваться в цветовом богатстве, понять значение цвета и грамотно использовать названия цвета в своей речи, необходи-

мо систематично и последовательно знакомить детей с цветом предметов и явлений, окружающей среды, формировать у них умение самим создавать и употреблять цветообозначения.

В школьной практике, к сожалению, мало уделяется внимания обогащению цветообозначающей лексикой речи детей начальной школы, в то время как понятие цвет, его содержание, дети изучают начиная с первого класса.

За период обучения языку в начальной школе дети осваивают около 17 цвето-наименований, в словаре Ожегова мы обнаружили их более 100. В 1954 г. вышла брошюра А. С. Бондарева «Шкала цветов», в которой автор представил «105 тоновых оттенков разных цветов» [8, с. 23].

На начальном этапе обучения нет определенной системы презентации наименований цвета в учебных книгах, усвоение цветообозначений (колоративов) идёт стихийно, всё зависит от системы работы учителя: насколько он обращает внимание на усвоение детьми этого семантического поля или лексико-семантической группы, то есть насколько последовательно он формирует цветовую картину мира как компонент языковой картины мира.

Несовершенство владения способами создания цветоименований и скудость их употребления в речи сигнализируют о несовершенстве введения цветообозначений в практику обучения языку и чтению в школе. Для сравнения: в японской школе за период начального обучения вводится 150 цветообозначений, в русской – 17. Актуальным становится вопрос введения цветообозначений в процесс обучения через уроки русского языка, чтения, окружающего мира, изобразительно искусства с целью обогащения колоративами детской речи.

Работа по формированию у младших школьников знания и умения употреблять в речи названия цвета и его оттенков, умения определять цвета окружающих предметов, умения сравнивать предметы окружающего мира по цвету, устанавливать их сходство и различие по цвету может осуществляться в разные моменты жизни и деятельности детей: в процессе разнообразных игр, на уроках русского языка, чтения, музыки, изобразительного искусства, на художественно-речевых занятиях – в сказках, стихотворениях. Формировать чувство цвета у детей младшего школьного возраста необходимо во время экскурсий, на прогулках, в процессе целенаправленных наблюдений. Вся эта педагогическая деятельность должна осуществляться во взаимосвязи.

Вопросам введения в активный словарь ребёнка цветообозначений и количественным составом колоративной лексики в русском языке занимались многие известные психологи, педагоги, лингвисты, методисты. Достаточно назвать имена таких учёных, как С. Н. Цейтлин, Т. Б. Козак, А. К. Маркова.

Значимыми для организации учебного процесса являются положения теории интериоризации (Л. С. Выготский) и теории внутренней речи (Н. И. Жинкин), которые объясняют образование текста с позиций корреляции внешней и внутренней речи, теория развития умственных способностей на основе формирования внутреннего плана действий (Я. Л. Пономарев), концепция развивающего обучения (Л. С. Выготский), разграничения информации и знания (С. А. Архангельский), взаимосвязи предметных и дидактических задач (К. В. Бардин), обобщения на основе выделения инвариантов (В. В. Давыдов).

Большое значение приобретают работы по теории языковой личности, её формированию в учебном процессе, положение о лингвистической, языковой и коммуникативной компетенции языковой личности (Н. Ф. Алефиренко, И. Б. Игнатова, Ю. Н. Караулов, С. А. Кошарная), а также работы по использованию лингвокультурологического, этно- и социокультурного компонента лексической единицы в процессе обучения языку (В. В. Дёмичева, О. И. Ерёмченко, Т. Ф. Новикова, Т. В. Яковлева).

Цветовая палитра русского языка достаточно богата и разнообразна.

Планируя формирование в сознании учащегося начальной школы лингвоцветовой картины мира, необходимо, на наш взгляд, учитывать ряд следующих особенностей русской системы цветоименований.

Берлин и Кей, изучив историю наименований цвета, пришли к выводу, что 95% цветов происходят от названий предметов, и лишь 5% слов не имеют чёткой этимологии, существует единый набор из 11 базовых цветов (Basic Color Terms) для всех известных языков: белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [9].

Особенностью русского и некоторых других языков является то, что для обозначения синего цвета существует два основных названия – синий и голубой [6, с. 46].

Введение цветообозначений уместно при изучении всех уровней структуры языка, что связано с целым рядом особенностей формирования лингвоцветовой картины мира в языковом сознании русского народа.

Так, изучение морфологии, системы частей речи позволяет показать детям, что цвет может быть обозначен не только именем прилагательным, но производным от прилагательного именем существительным или глаголом: синий – синева – синь – синеть – синить.

При изучении форм субъективной оценки и безотносительных степеней признака имён прилагательных цветообозначения дадут целый ряд красноречивых примеров: красный – красн-оват-ый, красн-еньк-ий, красн-ущ-ий; жёлтый – желт-оватый, жёлт-еньк-ий.

На примере цветообозначений легко показать способы образования и синтаксические функции кратких форм прилагательных: бел-ый – бел, бел-а, бел-о; Белый снег, белый мел, белый заяц тоже бел. А вот белка не бела, белой даже не была.

Важнейшим фрагментом лингвоцветовой картины мира является «словообразовательный фрагмент». Он характеризуется непрерывным процессом создания новых слов с помощью имеющихся в языке словообразовательных средств и отражает все изменения, происходящие в окружающей действительности [10, с. 3].

Изучение морфемного состава слова и словообразования (а этот раздел очень уместно введён авторами учебника «Русский язык» по программе «Начальная школа XXI века») позволяет проследить на примере цветообозначений основные, предусмотренные программой, способы словообразования: суффиксальный: лимон-н-ый, серебр-ист-ый; префиксальный: по-синеть; префиксально-суффиксальный: рас-красн-еть-ся. Особенно важно, что способ основосложения позволяет ввести модели образования названий оттенков цвета: тёмн-о-зелёный, жёлт-о-зелёный.

Цветовая лексика формировалась веками, цвет и его наименования позволяли точнее передать колористическую гамму окружающего мира, поэтому в цветолексике заметно развито явление синонимии. Научить детей пользоваться колоративами одного синонимического ряда – задача уроков развития речи: красный – алый, карминный, киноварный, кровавый, кумачовый, пунцовый, рдяный, рубиновый, гранатовый, червонный; синий – васильковый, лазурный; жёлтый – золотой, янтарный, канареечный, яичный; оранжевый – апельсиновый; зелёный – изумрудный.

Употребление цветообозначений характерно более всего для художественного стиля с целью создания образа, придания особой выразительности тексту. В художественной речи цветообозначения выполняют самые разнообразные функции, подробно описанные целым рядом авторов (С. В. Бобыль, Е. М. Волкова, Е. В. Губенко, Л. В. Зубова, И. Н. Лукьяненко, Е. Г. Лысоиваненко, Н. А. Мартянова, С. И. Меньчева, и др.). Художники слова учат ребёнка свободному использованию возможностей образования цветообозначений для придания тексту особой выразительности, красочности, их собственные образования оригинальны, всегда уместны и исключительно выразительны: пунцово-красные листья рябин, нежно-розовые облака, бирюзовый лён, серо-сизый осинник; (Бунин); пурпурно-зелёная и лимонная листва (Паустовский); шафранно-жёлтая бабочка, блёкло-зеленоватая изнанка (Новиков).

В научной и специальной терминологии цветообозначения используются как дифференцирующий признак при родо-видовой классификации животных: Бурый медведь, белый медведь, чёрный гималайский медведь; золотистый хомяк, серый хомячок; пятнисто-рыжая кошка; серая лисица; пурпурная, или лиловая лягушка; чёрный носорог, белый носорог; бурый ушан; красная полёвка; рыжая вечерница; голубой кит, серый кит; оливковый сомик; бронзовый панцирник, или золотой сомик.

С этой же целью используются сложные слова, включающие в качестве первого компонента цветообозначение: желтогорлая мышь, желтохвостая шерстистая обезьяна, синекольчатый осьминог, белокрылая морская свинья; белощёкий ворон.

Характерна в этом плане классификация попугаев: бронзовокрылый, желтолицый длиннокрылый, или желтощёкий, желтолобый прыгающий, желтоухий, желтошейный, зеленохвостый, зеленощёкий, золотоплечий плоскохвостый, красноголовый кольчатый, красногрудый длиннокрылый, краснокрылый, краснолобый прыгающий, красноплечий, или синегузый, красношапочный, розовоголовый кольчатый, розовогрудый кольчатый, сероголовый кольчатый, синебрюхий, синеголовый красногузый, синешапочный ракетохвостый, черноголовый, чернохвостый.

Чрезвычайно интересно использование цветообозначений для характеристики декоративных растений и цветов в рекламных и справочных изданиях: бледно-серовато-розовый, голубовато-сиреневатый, карминно-коралловый, кремново-перламутровый, кремново-розовый с тёмно-розовым пятном, медно-красный, молочно-серебристый, оливково-коричневый, серебристо-зелёный, тёмно-пурпуровый с лиловым оттенком, светломалиново-персиковый, светло-оранжево-красный и т. п.

Цветообозначение может быть положено в основу названия географического объекта: Красная площадь, посёлок Красная Яруга, посёлок Зелёная поляна; город Белая Церковь, Белая Калитва, Жёлтые воды, Красный Ключ, Красный Луч, Красный Яр, Красная Поляна, Зелёная Роща, а также Зеленоборск, Зеленогорск, Зеленоград, Зеленодольск; Белое, Жёлтое, Красное, Чёрное море; Лазурный берег и т. д.

Наш эксперимент показал, что учащиеся третьего класса при написании сочинения обходятся скудным количеством колоративов, а в ряде случаев и вовсе без цветообозначений. Однако третьеклассники указали больше цветообозначений, чем ученики четвёртого класса. Учащимися 3 класса названы 25 цветообозначений, наиболее частотные из них красный – 72 %, зелёный – 71 %, чёрный – 70 %, белый, голубой, оранжевый – 69 %, розовый – 68 %, синий, фиолетовый – 67 %, коричневый – 65 %, золотой, жёлтый – 50 %, серебряный, (серебристый) – 45 %, единичны: пурпурный, бежевый, бордовый, салатный, болотный, небесный, песочный, русский; отмечены оттенки цвета, создаваемые сложением основ: тёмно-синий, тёмно-розовый, прозрачно-синий.

Несколько скуднее, как ни странно, цветовая палитра в 4 классе – всего 17 цветообозначений: красный, жёлтый, розовый – 100 %; синий, голубой, зелёный – 90 %; фиолетовый, золотой, серебристый – 50 %; единичны: алый, малиновый, банановый, лиловый, перламутровый, серый, светло-коричневый, каштановый.

Таким образом, проблема введения цветообозначений в активный словарный запас носителей языка – актуальная и насущная проблема. Без цвета нет природы, без ощущения этой природы и умения обозначить её цветом – нет поэта.

Список литературы

1. Радченко О. А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Комкнига, 2006.
2. Гак В. Г. Диалог культур в свете общей теории диалога / Россия и Запад: диалог культур. Тезисы 7-ой Международной конференции в МГУ. – М.: МГУ, факультет иностр. языков, 2000.
3. Байрамова Л. Социально-языковая номинация с цветолексемами // Слово. Текст. Время. Новые средства языковой номинации в новой Европе. Материалы VII международной научной конференции / под. ред. М. Алексеенко, М. Кучинска. – Щецин, 2004.
4. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975.

5. Вежбицкая А. Н. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
6. Глезер В. Д. Зрение и мышление. – Л., 1985.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л., 1969.
8. Негрбов В. К. Шкала цветовых тонов. Научно-практическое пособие / В. К. Негрбов, П. С. Русинов. – Воронеж, 2002.
9. Berlin V., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, 1969.
10. Царёв П. В. Продуктивное именовое словообразование в современном английском языке. – М.: Издательство МГУ, 1984.

LEARNING OF THE COLOR PICTURE OF THE WORLD BY THE CHILDREN AS THE ELEMENT OF HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE

N. I. Lyubimova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Lyubimova.1979@mail.ru*

This article is about the problem of enrichment of colour saturation of speech of children of initial classes. The color picture of the world is defined ethnically and promotes acquisition of historical accumulated lexical enrichment.

Key words: picture of the world, colour saturation, language picture of the world, color picture of the world.